

УДК 1

Трансформация личности в православной молитве. «Сердце» как антропологический феномен

Храмешин Сергей Николаевич

Ректор,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье исследуется трансформация личности в православной молитве, ее становление, формирование и развитие. Выявляются закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения высшей ступени (акме) посредством восточно-христианской религиозной практики. Затрагивается проблема половой принадлежности молящегося в православии. Выявлено, что в практике исихазма выделяются в теле человека несколько психосоматических центров: «головной центр», связанный с деятельностью ума; «гортанный центр», где зарождается речь, воспроизводящая мысль; «грудной центр»; область «чрева», где сосредоточиваются низменные страсти, и, собственно, «сердечное место», находящееся в районе сердца, через которое и возможно воздействие на все естество Божественной благодати. Сердце же является средоточием всей сознательной и бессознательной, умственной и эмоциональной, нравственной и волевой, таинственной и мистической жизни человека. Анализ православного антропологического учения, сформированного на протяжении тысячелетий, позволил предположить, что разрешение так называемой «психосоматической проблемы» как фундаментальной проблемы науки о соотношении психики и тела, в центре которой лежит вопрос о биопсихосоциальной природе человека, находится в том числе в православном учении о соотношении и взаимоотношении в человеке души и тела. Исследование позволило сделать вывод, что, безусловно, посредством молитвы происходит трансформация личности из животного состояния в духовное, т.е. совершенствование, духовное взросление (акме) человека. Такая трансформация происходит посредством молитвы именно через «сердце», которое является связующим звеном в организации человеческой комплексной духовно-телесной биопсихосоциальной природы.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Трансформация личности в православной молитве. «Сердце» как антропологический феномен // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6В. С. 295-303.

Ключевые слова

Православная психология, православная антропология, сердце, молитва.

Введение

Неверно полагать, что «христианские психологи первого тысячелетия» являлись учеными, трудившимися над разрешением так называемой «психосоматической проблемы» как фундаментальной проблемы науки о соотношении психики и тела, в центре которой лежит вопрос о биопсихосоциальной природе человека. Однако стоит отметить, что как таковое исследование души было обнаружено в первую очередь в религиозной среде, в том числе в христианском учении о духе, душе и теле.

Статья посвящена анализу православного антропологического учения в контексте психологической науки, а именно в части исследования развития личности посредством православной молитвы.

Методология исследования находится на стыке психологии развития, акмеологии, философии и теологии. Применялись общенаучные методы, такие как изучение и обобщение сведений; сравнение; синтез; дедукция (рассуждение от общего к частному); аналогия (перенос знания с одного предмета на другой).

Основная часть

Рождение духовного мира человека, по мнению А.Н. Лещинского и И.И. Малышко, – эволюционный процесс и, по выражению Н.Н. Моисеева, «величайшая тайна антропогенеза» [Малышко, Лещинский, 2006]. Человек, по учению святых отцов, – это микрокосм, «великое в малом», поэтому зло, побежденное в одном человеке, уменьшено во всей Вселенной. Человеческий ум по своей природе имеет возможность большего просвещения, потому что у него кроме света благодати есть и собственный свет, чтобы рассуждать и чувствовать издалека, что лукавые духи замышляют против него [Иосиф Ватопедский, схимон, 2005].

По мнению Л.М. Богатовой, онтология феномена пола находится во вселенско-космическом измерении [Богатова, 2017], которое, вполне возможно, находит свое основание в некоторых религиях, однако православная мысль не обнаруживает этого подтверждения в святоотеческих источниках. В частности, следует обратить внимание, что обращения в православной молитве не имеют отличий по гендерному признаку. Мужчина и женщина в молитвах обращаются без различия на их половую принадлежность. Таким образом, исследование феномена православной молитвы по источникам подтверждает, что в восточно-христианской теологии антропология человека в онтологическом плане бесполова. Это тоже одна из специфик феномена православной молитвы.

В библейском значении сердце является особым антропологическим феноменом [Хубулава, 2016]. Согласно Священному Писанию, сердце – это духовный центр человека, место его общения с Богом. Духовное сердце человека по своему расположению приблизительно соответствует физическому сердцу. Сердце – это нечто гораздо большее, чем только чувственный или волевой центр. Это самое ядро человеческого бытия. В сердце собраны все силы души, в том числе и духовный разум человека. Так, Христос говорит о том, что ничто, извне «входящее в человека, не может осквернить его, потому что не в сердце его входит, а в чрево», и «извергается вон», в то время как «исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15:17-20).

Согласно концепции православной антропологии и психологии, именно духовное сердце является органом, через которое благодать Божия проникает во все человеческое естество

[Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаяя (Белов), архимандрит, 1997; Афанисий (Евтич), епископ, 1999; Каллист (Уэр), епископ, 2008]. За происходящим в сердце следит ум, являющийся высшим элементом человеческой природы и способностью души, устремляющей человека к Богу [Лосский, 1991, 105].

Православное психолого-антропологическое учение отмечает особое значение сердца для молитвенной жизни человека. В Библии сердце означает орган всех чувств вообще и религиозного чувства в особенности. Кроме того, сердце, согласно Священному Писанию, является органом симфонии душевных чувств (Втор. 6:5; Иов 36:13; Пс. 104:25; Ис. 13:7; Иер. 4:19; Мф. 22:37), мысли (Мф. 9:4; Мк. 2:6; Лк. 3:15), средоточием мудрости (Исх. 28:3; Прит. 2:10; 23:15.), воли и решимости (Иов 23:16; Пс. 9:38; 20:3; Лк. 24:38; Деян. 5:4, 7:23, 7:39, 11:23; Рим. 10:1; 1 Кор. 2:9, 4:5; 7:37; 2 Кор. 8:16; Апок. 17:17). Из сердца исходит любовь к Богу и ближним. Сердцу присущи все степени радости – от благодушия (Ис. 65:14) до восторга и ликования (Пс. 83:3; Деян. 2:46), а также разнообразные виды горестей и переживаний – от печального настроения до стенания (Ис. 65:14) [Григорий Богослов, святитель, 2017; Древний Патерик, 2006].

Согласно православной антропологии и психологии, сердце является центром жизни вообще – телесной, душевной и духовной. Объединяющую роль сердце выполняет двояким образом: во-первых, интегрирует каждую из этих областей, во-вторых, связывает все три сферы в человеке [Габриэль (Бунге), 2005]. Сердце – это средоточие религиозно-нравственной жизни человека. По слову апостола Павла, сердце есть скрижаль, на которой Бог написал нравственный закон (Рим. 2:15). Источник высшей религиозно-нравственной жизни заключается в духе, и через него устанавливается живая связь человека с Господом, так как дух есть орган свидетельства Божия (Рим. 8:16). Через человеческий дух проникает в сердце Дух Божий и в нем действует [Каллист (Уэр), епископ, 2008].

Сердце выступает в Библии и как духовный центр бессознательного, которое так глубоко (Пс. 63:7), что по большей части скрыто не только от другого человека, но и от самой личности (Втор. 29:4), его в полной мере знает только Всевышний (3 Цар. 8:39; 2 Пар. 6:30; Иер. 20:12; Лк. 16:15; Деян. 1:24, 15:8) [Библейский богословский словарь, 1995, 99]. Путь к Богу лежит через познание самого себя. Антоний Великий наставляет: «Без чистоты тела и сердца никто не может быть совершен пред Богом, почему сказано в св. Евангелии: Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Матф. 5:8)»¹ [Добротолюбие, 1993, 51]. По мере очищения сердца человек начинает видеть свою греховность, свою немощь (Прит. 20:9) в борьбе с нею, и тогда он искренне смиряется [Климков Олег свящ., 2011]. Антоний Великий указывает, что «Господь наш, по благодати Своей, очищает человека многими искушениями, испытывает его и делает его опытным в ведении браней сердечных, так что он не возвращается более мыслями или памятью к неправдам и унижениям, каким подвергали его люди; но смиряется пред Богом и на Него возлагает все упование свое, будучи всегда готов на всякое доброе дело пред Богом, как сказал Давид Пророк: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей (Пс. 107, 2)»² [Добротолюбие, 1993, 52-53].

Поэтому, по словам Антония Великого, следует «праведно ходить тем путем, коим шли святые, о коих написано: Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем (Пс.

¹ Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, 60.

² Там же, 61.

118:1), то есть в чистоте тела, в чистоте языка, в чистоте очей, в чистоте рук, в чистоте ушей, в чистоте ног, в правом пред Богом помышлении и в чистом сердце в отношении друг к другу, как говорим мы в молитвах: Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня (Псал. 50:12)»³ [Добротолубие, 1993, 62]. Святой Марк Подвижник говорит: «Сердце чистое (Пс. 50:12) есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую от впечатлений) и не имеющую образов, и готово принять одни впечатления Божии, от которых оно обыкновенно делается светлым»⁴ [Добротолубие, 1993, 518].

Православное психолого-антропологическое учение о сердце находит свое отражение в беседе Серафима Саровского: «Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Прит. 4:23). <...> Сердце христианское, приняв что-либо божественное, не требует еще другого со стороны убеждения в том, точно ли сие от Господа; но самым тем действием убеждается, что оно небесное: ибо ощущает в себе плоды духовные: «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание» (Гал. 5:22). Напротив же, хотя бы диавол преобразился и во ангела света (2 Кор. 11:14) или представлял мысли благовидные; однако сердце все чувствует какую-то неясность и волнение в мыслях» [Наставления преподобного Серафима Саровского, 1999]. По словам Антония Великого, «Бог слушает любящих Его и ищущих Его от всего сердца своего и снисходит им во всех их прошениях»⁵ [Добротолубие, 1993, 36].

В православной молитвенной практике человек понуждает свой ум сойти из головы в верхнюю часть сердца. При этом важно, что помимо генетической памяти и памяти ума существует, согласно святым отцам, память сердца. Именно благодаря ей молящийся находится в постоянном памятовании о Боге, когда совершает непрестанную Иисусову молитву в сердце, что достигается через молитвенный навык и действие благодати.

В представлении Григория Паламы человеческая природа есть тройственное, неслиянно-нераздельное единство духа, души и тела [Ригин, 2000].

Практика исихазма выделяет в теле человека несколько центров: «головной центр», связанный с деятельностью ума; «гортанный центр», где зарождается речь, воспроизводящая мысль; «грудной центр»; область «чрева», где сосредоточиваются низменные страсти, и, собственно, «сердечное место», находящееся в районе сердца, через которое и возможно воздействие на все естество Божественной благодати [Ригин, 2000]. Сердце же является средоточием всей сознательной и бессознательной, умственной и эмоциональной, нравственной и волевой, таинственной и мистической жизни человека.

Апостол Павел говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот [храм] – вы» (1 Кор. 3:16-17). Делателю молитвы необходимо созидать храм своей души. Православная вера – основание храма души, кирпичи стен – добродетели, краеугольные камни – благоразумная ревность и долготерпение, известь – смирение и рассуждение, окна – чистота сердца, крыша – любовь к Пресвятой Троице и ближним, огонь в очаге – совершение молитвы, тепло от огня – благодать Святого Духа.

³ Там же, 82.

⁴ Наставления святого Марка, извлеченные из других его слов, 78.

⁵ Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, 40.

Для Максима Исповедника молитва и исполнение заповедей онтологически вселяет в человека Бога: «Истинно же во Христа верующие и чрез исполнение заповедей в себя Его вселившие, так говорят: уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2:20). Так и словами их и делами обнаруживался действующий в них Христос (ἐκ τῶν λόγων καὶ τῶν ἔργων ὁ ἐνεργῶν ἐν αὐτοῖς Χριστὸς ἐφανερούτο)» [Доброцветов, 2007]. П.К. Доброцветов пишет: «По Максиму заповеди – это не просто указания, что делать, а чего не делать, но они обладают онтологическим характером и не только сообразуют нас с Богом, но соединяют с Ним в силу того, что также имеют в себе Божественные логосы, а следовательно, Божии заповеди – это тоже в метафизическом смысле Бог» [Доброцветов, 2007].

В христианском догмате о Святой Троице содержится утверждение о равночестности всех Ипостасей Отца, Сына и Святого Духа, что означает представление каждой ипостасью в Своем личном бытии всей полноты Божества. Бог Троица – это не части трехчастного божества, имеющие раздельное существование, но в трех лицах Единый Бог. Поэтому к какому бы Лицу Святой Троицы человек ни обращался, он все равно молится Единому Триипостасному Богу.

Исходя из восточно-христианского понимания процесса богообщения, поскольку в молитве мысль и слова человека адресуются именно к Живому Богу, а не к отвлеченному богословскому понятию, то ее воззвание может быть персонифицированно обращено через одну из Его Ипостасей, так как в каждой из них представлена вся полнота Божества.

Например, молитва Господня «Отче наш...» обращена к Богу Отцу. Молитва евхаристического канона на Литургии о преложении Святых Даров (ее тайно читает священник, а молящиеся в храме слышат только отдельные ее части) также обращена к Богу Отцу. Молитва «Царю Небесный...» обращена к Богу Духу Святому. Однако большинство молитв все же обращено к Господу Иисусу Христу, Богу Сыну, потому что именно в этой Ипостаси Бог стал человеком. Священное Писание называет Бога Сына Агнцем Божиим, принесенным в жертву за человеческие грехи еще до создания мира (1 Петр. 1:19-20; Откр. 13:8). Именно в человеческом воплощении Бог становится очень близким каждому человеку, так что молитва, обращенная к Богочеловеку Иисусу Христу, совершается естественнее и легче, чем молитва, обращенная к Богу в других Ипостасях.

Как видно из приведенного примера, молящийся, будучи образом Божиим, обращается к Первообразу. С. Зарин в своем исследовании православной молитвы обращает внимание на то, что молитва возвышает и просвещает творческий ум, согревает нравственное чувство к Господу, укрепляет свободную волю к доброделанию и утверждает в следовании Божественной воле [Зарин, 1907, 597]. Благодаря Божественной благодати молящийся обретает чистоту, прозрачность, прозорливость ума, становится способным к видению тайн Божиих и принимает в себя радость духовным ощущением [Иустин (Попович), преподобный, 2003, 20-21]. По достижении в молитве соответствующего уровня становится возможным молитвенное общение с другими делателями молитвы.

Как справедливо отмечает С.М. Зарин, в процессе Богообщения молящийся постепенно приближается к Богу в союзе живой любви с Ним, входя в Божественную жизнь с тем, чтобы достигнуть в доступной мере соединения с Господом через уподобление Ему, становясь причастником Божественного естества (2 Петр. 1:4) [Зарин, 1907, 14-15]. Дух, душа и тело молящегося проникаются благодатным воздействием Святого Духа. С одной стороны, благодать Божия, с другой – напряженные усилия самого молящегося для ее восприятия и сохранения обеспечивают постепенное духовное возрастание личности молящегося с целью соединения с личностным Богом. Так осуществляется синергия Божественной благодати и

свободной воли молящегося. При этом разум и сила воли укрепляются, господствуя над страстями, которые уже перестают быть искаженными энергиями человеческой природы, но обретают должное направление, а нравственное чувство становится неотходным от Бога в исполнении Его заповедей любви. Вся личность становится цельной и, преображаясь, обретает единение в Боге.

Автор «Православной психотерапии» Иерофей (Влахос) обращает внимание на то, что обоженный человек вступает в общение с ангельскими силами, созерцает нетварный свет и Святым Духом ему открываются глубины Божии [Иерофей (Влахос), митрополит, 2005]. Святые делатели молитвы превосходили законы естества. Они могли молиться во сне, видеть на большом расстоянии (Сергий Радонежский), висеть в воздухе (Симеон Новый Богослов), проходить через стены (Серафим Вырицкий), находиться одновременно в двух местах (Серафим Саровский). Даже вещи их благоухали (Симеон Новый Богослов), оставались нетленными вместе с мощами (Александр Свирский).

Григорий Палама подчеркивает, что в процессе обожения участвует вся человеческая природа: дух, душа, тело. Произнесенные слова молитвы сопряжены с тремя силами души: разум – смысл и содержание; чувство – сокрушение, благоговение, интонация, ритм; воля – сила слова. Обожиться должен весь человек. Догматическое православное богословие говорит о том, что «обожение состоит в том, чтобы человек соединился с Господом по благодати, таким образом реализовав свое богоподобие. Это не мгновенный процесс, но процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека» [Ригин, www], то есть это процесс духовного взрождения, духовного развития, или духовного акме.

Преображение человеческой личности посредством молитвы происходит через сердце, являющееся духовным центром и местом Богообщения, местом разговора Бога и души человека. Божественную благодать может вместить только чистое сердце. Очищение сердца человека как центра его личности производится благодаря молитве, совершаемой в покаянии с призыванием имени Божьего.

Заключение

Таким образом, анализ православного антропологического учения, сформированного на протяжении тысячелетий, позволяет предположить, что разрешение так называемой «психосоматической проблемы» как фундаментальной проблемы науки о соотношении психики и тела, в центре которой лежит вопрос о биопсихосоциальной природе человека, находится в том числе в православном учении о соотношении и взаимоотношении в человеке души и тела.

Исследование позволило сделать вывод, что, безусловно, посредством молитвы происходит трансформация личности из животного состояния в духовное, т.е. совершенствование, духовное взросление (акме) человека.

Такая трансформация происходит посредством молитвы именно через «сердце», которое является связующим звеном в организации человеческой комплексной духовно-телесной биопсихосоциальной природы.

Библиография

1. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаяя (Белов), архимандрит. Догматическое богословие: курс лекций. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. 288 с.

2. Афанисий (Евтич), епископ. Приступит человек, и сердце глубоко. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/evtich1.htm>.
3. Михайловский В. (ред.) Библейский богословский словарь. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1995. 576 с.
4. Богатова Л.М. Феномен пола в его вселенско-космическом измерении // Материалы IV Международной научной конференции «Космизм и органицизм: эволюция и актуальность». СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 136-144.
5. Булько И.П. Сравнение пневматологической антропологии свт. Григория Паламы и Фомы Аквинского. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2288>.
6. Габриэль (Бунге) иеромонах. Скудельные сосуды. URL: <https://azbyka.ru/skudelnye-sosudy>.
7. Григорий Богослов, святитель. Творения: Слова. Т. 1. М.: Сибирская Благовонница, 2017. 896 с.
8. Добротолюбие. Т. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. 640 с.
9. Доброцветов П.К. Таинственное присутствие Христа в святых по апостольскому и святоотеческому учению. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1245513.html>.
10. Древний Патерик. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=paterik>.
11. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб., 1907. 694 с.
12. Иерофей (Влахос), митрополит. Православная духовность. URL: http://azbyka.ru/dictionary/05/ierofey_pravoslavnya_duhovnost_01-all.shtml.
13. Иосиф Ватопедский, схимон. Афонское свидетельство. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Vatopedskij/afonskoe-svidetelstvo.
14. Иустин (Попович), преподобный. Путь Богопознания: Гносеология святого Исаака Сирина. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. 64 с.
15. Каллист (Уэр), епископ. Внутреннее царство. URL: <http://predanie.ru/lib/book/71889>.
16. Климков Олег свящ. Опыт безмолвия. URL: <http://www.хра-spb.ru/libr/Klimkov/opyt-bezmolviya.html>.
17. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. М., 1991. 87 с.
18. Малышко И.И., Лещинский А.Н. Наука и религия в контексте синергетического мировоззрения // Сборник научных трудов «Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерение». М.: Академия, 2006. С. 7982.
19. Наставления преподобного Серафима Саровского. URL: <http://www.pravoslavie.ru/2807.html>.
20. Ригин А.С. Безмолвие и свет. URL: http://psylib.org.ua/books/_rigin01.htm.
21. Хубулава Г.Г. Сердце как антропологический и культурологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2016. № 4. С. 110-119.

Transformation of personality in Orthodox prayer. "Heart" as an anthropological phenomenon

Sergei N. Khrameshin

Rector,
Slavic Greek Latin Academy,
109052, 20, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The article examines the transformation of personality in Orthodox prayer, its formation and development. Regularities and mechanisms are revealed that ensure the possibility of reaching the highest level (acme) through the Eastern Christian religious practice. The author considers the problem of the sexual identity of the worshiper in Orthodoxy. It was revealed that in the practice of hesychasm, several psychosomatic centers are distinguished in the human body: the "head center" associated with the activity of the mind; "laryngeal center", where speech originates, which reproduces thought; "thoracic center"; the area of the "womb", where base passions are concentrated,

and, in fact, the "heart place" located in the region of the heart, through which it is possible to influence the whole nature of Divine grace. The heart is the focus of all conscious and unconscious, mental and emotional, moral and volitional, mysterious and mystical human life. An analysis of the Orthodox anthropological teaching, formed over millennia, made it possible to assume that the solution of the so-called "psychosomatic problem" as a fundamental problem of the science of the relationship between the psyche and the body, at the center of which is the question of the biopsychosocial nature of man, is also found in the Orthodox teaching about the relationship and relationship in a person of soul and body. The study made it possible to conclude that, of course, through prayer, the transformation of a person from an animal state to a spiritual one occurs, i.e. perfection, spiritual maturation (acme) of a person. Such a transformation occurs through prayer precisely through the "heart", which is the connecting link in the organization of the human complex spiritual and physical biopsychosocial nature.

For citation

Khrameshin S.N. (2018) Transformatsiya lichnosti v pravoslavnoi molitve. "Serdtshe" kak antropologicheskii fenomen [Transformation of personality in Orthodox prayer. "Heart" as an anthropological phenomenon]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6B), pp. 295-303.

Keywords

Orthodox psychology, Orthodox anthropology, heart, prayers.

References

1. Afanisii (Evtich), bishop. *Pristupit chelovek, i serdtshe gluboko* [A person will come, and the heart is deep]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/evtich1.htm> [Accessed 15/05/2021].
2. Alipii (Kastal'skii-Borozdin), archimandrite, Isaiya (Belov), archimandrite (1997) *Dogmaticheskoe bogoslovie: kurs lektsii* [Dogmatic theology: a course of lectures]. Sergiev Posad: Trinity Lavra of St. Sergius.
3. Bogatova L.M. (2017) Fenomen pola v ego vselensko-kosmicheskom izmerenii [The phenomenon of sex in its universal and cosmic dimension]. In: *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kosmizm i organizatsiya: evolyutsiya i aktual'nost'"* [Proc. Int. Conf. "Cosmism and Organization: Evolution and Relevance"]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics, pp. 136-144.
4. Bul'ko I.P. *Sravnienie pnevmatologicheskoi antropologii svt. Grigoriya Palamy i Fomy Akvinskogo* [Comparison of pneumatological anthropology of St. Grigoriy Palamas and Thomas Aquinas]. Available at: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2288> [Accessed 18/05/2021].
5. *Dobrotolyubie* [Philokalia] (1993), vol. 1. Sergiev Posad: Trinity Lavra of St. Sergius.
6. Dobrotsvetov P.K. *Tainstvennoe prisutstvie Khrista v svyatykh po apo-stol'skomu i svyatootecheskomu ucheniyu* [The mysterious presence of Christ in the saints according to the apostolic and patristic teaching]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1245513.html> [Accessed 15/05/2021].
7. *Drevnii Paterik* [Ancient Patericon]. Available at: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=paterik> [Accessed 04/05/2021].
8. Gabriel' (Bunge) celibate priest. *Skudel'nye sosudy* [Scanty vessels]. Available at: <https://azbyka.ru/skudelnye-sosudy>.
9. Grigorii Bogoslov, svyatitel' (2017) *Tvoreniya: Slova* [Creations: Words], vol. 1. Moscow: Sibirskaya Blagovonnitsa Publ.
10. Ierofei (Vlakhos), metropolitan. *Pravoslavnyaya dukhovnost'* [Orthodox spirituality]. Available at: http://azbyka.ru/dictionary/05/ierofey_ppravoslavnyaya_dukhovnost_01-all.shtml [Accessed 15/05/2021].
11. Iosif Vatopedskii, schemon. *Afonskoe svidetel'stvo* [Athos testimony]. 2005. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Vatopedskij/afonskoe-svidetelstvo.
12. Iustin (Popovich), reverend. *Put' Bogopoznaniya: Gnoseologiya svyatogo Isaaka Sirina* [The Path of Knowledge of God: The Epistemology of St. Isaac the Syrian] (2003). Minsk: Saint Elisabeth Convent.
13. Kallist (Uer), bishop. *Vnutrennee tsarstvo* [Inner kingdom]. Available at: <http://predanie.ru/lib/book/71889> [Accessed 19/05/2021].

14. Khubulava G.G. (2016) Serdtse kak antropologicheskii i kul'turologicheskii fenomen [Heart as an anthropological and cultural phenomenon]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 4, pp. 110-119.
15. Klimkov Oleg priest. *Opyt bezmolviya* [An experience of silence]. Available at: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Klimkov/opyt-bezmolviya.html> [Accessed 15/05/2021].
16. Losskii V.N. (1991) *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi; Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church; Dogmatic theology]. Moscow.
17. Malyshko I.I., Leshchinskii A.N. (2006) Nauka i religiya v kontekste sinerge-ticheskogo mirovozzreniya [Science and religion in the context of a synergistic worldview]. In: *Sbornik nauchnykh trudov "Religioznaya tolerantnost'. Istoricheskoe i politicheskoe izmerenie"* [Collection of scientific works "Religious tolerance. Historical and political dimension"]. Moscow: Akademiya Publ., pp. 7982.
18. Mikhailovskii V. (ed.) (1995) *Bibleiskii bogoslovskii slovar'* [Bible Theological Dictionary]. Moscow: Publishing house of the Holy Vladimir Brotherhood.
19. *Nastavleniya prepodobnogo Serafima Sarovskogo* [Instructions of the Monk Seraphim of Sarov]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/2807.html> [Accessed 23/04/2021].
20. Rigin A.S. *Bezmolvie i svet* [Silence and light]. Available at: http://psylib.org.ua/books/_rigin01.htm [Accessed 04/04/2021].
21. Zarin S. (1907) *Asketizm po pravoslavno-khristianskomu ucheniyu* [Asceticism according to the Orthodox Christian doctrine]. Saint Petersburg.